

В НАЧАЛЕ БЫЛИ ДАННЫЕ...

Активизация деятельности по созданию отечественной биржи данных вызвана ожиданием получения от ее деятельности большего эффекта, нежели при работе в одиночку, поскольку внутренние резервы крупнейших игроков исчерпаны

Текст
ВАДИМ ФЕРЕНЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О.»

Китай оценил объем рынка больших данных в 1 трлн юаней, а одним из инструментов этого рынка является Шанхайская биржа данных (Shanghai Data Exchange, SDE), перезапущенная в 2021 году. Биржа насчитывает более 5 тыс. зарегистрированных продуктов данных, а объем ее торгов превысил 4 млрд юаней. При этом кроме SDE успешно функционируют еще несколько конкурирующих бирж данных.

Эти данные привела в ходе Форума Data Fusion 2026, организованного банком ВТБ, **Екатерина Ледокол**, президент Ассоциации центров обработки данных. Россия же пока находится в начале пути: разрозненные хранилища есть, а биржевого механизма нет.

Тем не менее видно движение вперед, говорящее о том, что **Максут Шадаев**, глава Минцифры, держит свое обещание подумать о необходимости создания отечественной биржи данных и предостерегает от складирования всех данных в какой-то «супербазе». Это произошло в прошлом году на конференции Data Fusion 2025, и обещание министра дал **Вадиму Кулику**, заместителю президента — председателя правления банка ВТБ.

КИТАЙСКИЙ ОПЫТ

Возможно, создание «супербазы» ускорило бы процесс, но опыт того же Китая говорит

о массе негативных последствий, которые могут произойти в будущем. Поэтому наш сосед выбрал комбинированный подход, при котором инициатором создания бирж являются региональные госструктуры, а спонсором — крупный бизнес.

Тот же опыт позволил Екатерине Ледокол дать совет: «Китай строил свою систему торговли данными не с биржи, а с инфраструктуры. Сначала появились государственные и отраслевые ЦОДы с едиными стандартами. Потом — банки и библиотеки данных. И только затем — биржа. У нас часто хотят сделать наоборот: создать площадку, а данные «как-нибудь подвезут». Так не работает».

А как работает? Об этом рассказала **Мэй Сан**, директор по правовым вопросам и compliance Кантонской биржи данных. По ее словам, в Китае на национальном уровне данные официально признаны новым фактором производства, как, например, станки. Приняты нормативные акты, которые четко определяют права на данные, порядок их обращения, правила использования, а также требования к безопасности. Это создает для рынка прозрачные ориентиры и повышает предсказуемость, что критически важно для развития обмена данными.

Интеграция IT-платформы биржи с реальным сектором экономики привела к тому, что данные стали востребованы не только у бизнеса, но и у госорганов, научных институтов и других организаций. Это сформировало реальный спрос на данные и стимулировало развитие различных платформ.

Данные можно ставить на баланс компаний и использовать как залог для получения кредитов по сниженным ставкам. Это стимулирует бизнес накапливать, обменивать и монетизировать данные. Особое внимание уделяется вопросам безопасности: платфор-

мы обеспечивают удаление персональных данных и защиту/уничтожение сведений, составляющих государственную тайну, выдают «паспорта использования данных» с четко определенными сценариями работы с ними, что снижает риски для бизнеса.

В качестве примеров успешного применения данных Мэй Сан привела несколько кейсов: в туризме анализ потоков путешественников позволил компаниям увеличить выручку в восемь раз, в здравоохранении данные используются для борьбы с эпидемиями, а в сельском хозяйстве — для мониторинга и управления земельными ресурсами.

БУДУЩЕЕ ПРОСТУПАЕТ ПЯТНАМИ

К сожалению, у нас пока не появилось полноценных бирж данных, причин — несколько. Пока процесс идет в виде формирования отраслевых платформ по обмену данными. При этом явно приоритет отдается не столько самому обмену, сколько монетизации данных.

Например, в ДОМ.РФ платформа данных — это не просто IT-инструмент, а основа для создания новых сервисов, повышения эффективности и формирования бизнес-ценности в синергии банковской и строительных отраслей. Банк формирует и предлагает рынку B2B-продукты на основе данных (например, аналитика для застройщиков, скоринговые и рекомендательные сервисы). Платформа обеспечивает интеграцию данных между финансистами, застройщиками, телеком-операторами, ретейлом и другими участниками рынка. Например, владелец сети кофеен может получить аналитику по новым жилым комплексам и динамике спроса на них для выбора оптимальной точки открытия.

Основными барьерами для развития **Александр Лукьянов**, генеральный директор «ДОМ.РФ Технологии», назвал «регуляторные ограничения (банковскую тайну, персональные данные), недоверие между участниками, а также отсутствие стандартов обмена». Для преодоления барьеров, по словам эксперта, банк участвует в пилотных проектах по созданию национальной биржи данных и отраслевых платформ.

Сергей Холкин, заместитель гендиректора Центра развития перспективных технологий (ЦРПТ) по дата-продуктам, рассказал о другом межотраслевом кейсе по обмену большими данными — между ГИС «Честный знак» и аналитической платформой Сбера «СберАналитика». Результаты кейса позволили создать детальный аналог панельных маркетинговых исследований: например, можно определить, какие сегменты граждан покупают молоко определенной жирности конкретного бренда в конкретном районе города, на основе объединения данных о транзакционной активности банка и логистических сервисов ГИС.

ДРАЙВЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А все же, почему крупному бизнесу стали интересны биржи данных? Неужели не хватает своих собственных ресурсов? На этот вопрос честно ответил **Максим Сияжков**, директор центра Big Data МТС: «Компании, которые давно инвестируют в работу с данными, уже извлекли из своих внутренних данных практически всю возможную ценность. Все, что можно было выжать из собственных данных, они уже выжали. Кроме того, внутренние данные позволяют решать задачи внутри одной компании, но не дают возможности для кросс-отраслевого анализа и создания новых бизнес-моделей, требующих внешней информации».

По словам спикера, наращивание объемов собственных данных требует все больших инвестиций в инфраструктуру, хранение, обработку, аналитику. Это становится «все дороже и дороже». При этом наблюдается снижение отдачи: каждый следующий гигабайт или терабайт данных приносит все меньший прирост бизнес-эффекта. Прямой пересчет из данных в деньги все более сложен и менее прозрачен.

В этой ситуации использование биржи данных выглядит гораздо более эффективным, поскольку в настоящее время основная добавленная стоимость формируется на этапе обмена и переиспользования данных между участниками рынка, а не на этапе их накопления.

«В России сегодня есть разрозненные корпоративные ЦОДы, хранящие данные, и отдельные попытки создать отраслевые библиотеки. Но нет биржи, т.е. механизма, где продавец и покупатель могут легально заключить сделку, получить сертификат и не бояться претензий регулятора. При этом банк данных, библиотека данных и биржа данных — это не три разных продукта, а три уровня зрелости цифровой экономики, которые нам необходимо пройти», — подвела итог Екатерина Ледокол от имени Ассоциации ЦОДов.

Как это сделать? Ассоциация предлагает запуск пилотных проектов по созданию бирж и платформ данных по примеру SDE на уровне Москвы, Санкт-Петербурга или Иннополиса для апробации моделей обмена данными, стандартов и регуляторики в реальных условиях под надзором Минцифры. Саму же биржу данных предлагается создать как отдельный модуль на базе инфраструктуры Московской биржи.

Ассоциация ЦОДов готова взять на себя подготовку и внедрение стандартов работы с данными, включая сертификацию, сценарии использования, защиту персональных данных и сведений, составляющих государственную тайну.

Б.О